КАК РОДИЛСЯ „ТРУДНЫЙ“ ЗРИТЕЛЬ

21 августа 1963 г.

Здание тбилисского русского ТЮЗа, переоборудованное из помещения бывшего ресторана при гостинице «Рустави», совершенно не удовлетворяет элементарным требованиям и нормам как с эксплуатационной точки зрения, так и с точки зрения условий противопожарной безопасности.

Произведенным пожарнотехническим обследованием подтвердилось крайне неудовлетворительное противопожарное состояние здания театра.

Кроме того, здание театра находится в аварийном состоянии.

В связи с тем, что дальнейшая эксплуатация русского ТЮЗа ставит под угрозу жизнь детей, Министерство культуры Грузинской ССР запретило эксплуатацию театра с 5 июля 1963 г.

Исходя из вышеназванного, Министерство культуры ГССР просит в целях создания нормальных условий работы для русского ТЮЗа разрешить вопрос обеспечения последнего помещением, ибо о будущего сезона театр останется без помещения.

44 января 1964 г.

... в связи с тем, что до настоящего момента вопрос о предоставлении нового здания не был решен, русский театр юного зрителя был вынужден начать сезон в старом помещении, эксплуатацию которого Управление пожарной охраны категорически запрещает.

Адресат этих писем — Совет Министров республики. Отправитель — Министерство культуры.

В архиве Министерства культуры Грузинской ССР в толстых папках подшивках перенесены министерства с Советом Министров хранятся многочисленные письма, касающиеся Тбилисского театра юного зрителя. Мы приведем выдержки из двух последних. Они очень характерны для судьбы этого театра.

Тбилисский русский ТЮЗ существует 30 лет. И все эти 30 лет он помещается в неудобном, убогом помещении бывшего ресторана. За эти 30 лет не раз вставал вопрос о предоставлении ему нового помещения.

30 июля 1938 г. был заложен фундамент Дома художественного воспитания и технической пропаганды среди детей. Сюда должен был переехать и ТЮЗ. Однако, пока здание достраивали, оно перешло на ведомство Министерства культуры и ведомство Управления железной дороги, и театр, подведомственный министерству, остался в старом помещении.

В 1956 году вопрос уже был поставлен ребром.

«Помещение ТЮЗа не имеет фойе, гардеробной, буфета, комнат для игр, подсобных помещений» и т. д. Предлагался такой выход из положения: «Министерство культуры Грузинской ССР осмотрело здание в Парке пионеров и находит возможным при небольших затратах использовать его под ТЮЗ, не производя больших работ... Сообщая об этом, Министерство культуры просит передать нам пустующее (с 47 года и до сего дня) здание в саду пионеров, принадлежащее Министерству просвещения».

То ли небольшие затраты и хлопоты на деле оказались непосильными, то ли Министерство просвещения не желало расстаться со зданием

в саду пионеров, но так или иначе проект остался проектом, а ТЮЗ — на старом месте.

В 1957 году появился новый вариант, разработанный институтом «Тбидгорпроект». Кроме реконструкции существующего помещения, он предусматривал и расширение здания за счет плазательного бассейна, расположенного рядом — в том же Парке пионеров. Но этот проект тоже остался проектом — оказалось, что его осуществление потребует слишком больших средств, и от него отказались, мотивируя отказ следующим: такая реконструкция обойдется немного меньше, чем строительство нового здания в объеме 25.000 кв. м. со зрительным залом на 600 мест. Эта мотивировка давала повод для надежды: постройте новое помещение. Ни чуть не бывало!

В 1963 году Министерство культуры вернулось к проекту 1956 года. Но и этот проект все еще остается проектом.

Не следует думать, что в промежутке между 1956 и 1963 годом о русском ТЮЗе все забыли. Нет! В том же архиве Министерства культуры хранится немало документов за этот период, в которых речь идет о состоянии театра вообще. В них ТЮЗ неизменно фигурирует как театр, находящийся в аварийном состоянии, нуждающийся в срочных «ремонтных и противопожарных мероприятиях», «дальнейшая эксплуатация которого может привести к печальному случаю».

В расчете затрат на неотложные работы по капитальному ремонту, противопожарным мероприятиям и технике безопасности на 1959 г. «ТЮЗу было выделено 130.000 рублей», но капитальный ремонт

не был произведен и тогда, впрочем, как и за все 30 лет существования этого театра...

Естественно, что такое положение в театре не может не отразиться на его работе. Помимо чисто технических трудностей — неудобства, тесноты, оно создает и трудности другого рода. Так оно создало «трудного» зрителя.

Фойе и ТЮЗа нет. Перед зрительным залом — небольшая комната и узкий коридор. Гардеробной нет. Есть две комнаточки, в которых пальто от ребят принимает через небольшие окошки (причем одна из таких раздевалок помещается непосредственно за последним рядом амфитеатра). Вместо буфета — комнатка, в которой торгуют через окно, выходящее в фойе. Не так уж трудно представить, какая тут толчае перед началом спектакля и в антрактах. Разгоряченные в толчае ребята приносят с собой это настроение и в зал. Поэтому неудивительно, что они ерзают на своих местах, переговариваются. Зал узкий, длинный. Из последних рядов и боковых лож (нижних и верхних) трудно услышать и увидеть, что происходит на сцене.

Теснота помещения сказывается и на качестве постановок. Сцена неудобная. Ее зеркало намного меньше нормы: шесть метров, а норма — десять. Круг не работает — последнее время механизм приводил его в движение... югами. От круга просто пришлось отказаться. Добавим к этому тесноте, неудобные, душные гримерные и единственный репетиционный зал. Из-за всего этого режиссерский замысел на творческой сцене может быть осуществлен только наполовину.

Размеры зрительного зала не позволяют в короткий срок обслужить все абонементы. Поэтому (чтобы сэкономить время для репетиций) приходится давать спектакли одновременно и в театре и в каком-нибудь арендованном зале (в Доме офицеров, в клубе им. Дзержинского).

Специфика ТЮЗа такова, что ежегодно в нем ставится до пятнадцати спектаклей. Естественно, несмотря на такие условия, труппы могут позволить себе только 30 репетиций, в то время как на нормальную подготовку спектакля в среднем необходимо 50.

Говорят: «Общегоного три года ждут». А Тбилисский русский театр юного зрителя ждет не один десяток лет...

К. ВОЛЬФЕНЗОН.